

Одевшись, Гу Ань быстро выбежал из комнаты. Проходя мимо Нуаньнуань и Гу Минли, он сложил руки и поднял подбородок, гордо фыркнув.

Гу Минли не удостоил его взглядом, он сосредоточенно растрепал волосы девочки, ущипнул за щеки и маленькие ручки, делая при этом «злые» комментарии.

— Твои лапки похожи на куриные, когда же ты наберешь вес.

Нуаньнуань, чьи руки сравнивали с куриными лапками, невинно покачала головой:

— Я не знаю.

— Эта прическа слишком посредственная. После ужина брат возьмет тебя с собой, чтобы позаботиться о твоих волосах и изменить стрижку на модную.

Нуаньнуань подняла голову и уставилась на его лицо ясными глазами:

— Это как рыжие волосы четвертого брата?

Гу Минли: «...»

— Нет, речь только об изменении, а не о покраске волос.

Когда он покрасил волосы, старик гонял его по двору с тростью, но он был прирожденным бунтарем, и чем больше его семья отказывала ему в чем-то, тем больше он хотел это сделать, поэтому цвет волос на его голове менялся каждые несколько недель.

Теперь его семья привыкла к этому, и они находились в состоянии «с глаз долой — из сердца вон», но если он действительно покрасит волосы Нуаньнуань, он может поставить голову Гу Аня на то, чтобы гарантировать, что его точно вычеркнут из семейного древа. Старшие точно наплюют на гуманность.

Ему все еще нравилось быть живым и здоровым, он был еще молод.

Нуаньнуань не знала, что ее четвертый брат за долю секунды обдумал столько вещей. Она только покачала ногами, услышав его слова, и кивнула:

— Ла-адно-о... — Медленно идя вперед, заложив руки за спину, она ни о чем не заботилась. Гу Ань, который, казалось, шел далеко впереди, услышав слова, сказал низким голосом.

— Не заискивай перед ним, он может сделать тебе еще более уродливую стрижку, но вряд ли

она будет уродливее, чем сейчас.

Гу Минли пнул его под зад сразу после того, как он это сказал, и посмотрел на него взглядом, в котором читалось, что он смотрит на идиота.

— Ты думаешь, что все такие же, как ты, свинья?

Гу Ань нахмурился:

— Я говорю правду.

Гу Минли был так смущен тем, что его называли человеком со странной эстетикой, в то время как Нуаньнуань рассмеялась.

Гу Минли усмехнулся:

— Конечно, ты можешь только ерничать.

Гу Ань прошел еще несколько шагов, ему понадобилось некоторое время, чтобы отреагировать, и он вдруг разозлился:

— Просто подожди, я не могу победить тебя сейчас, но для джентльмена не поздно отомстить даже через десять лет!

Одним из преимуществ Гу Аня было то, что он был особенно самосознательным, как вот сейчас, даже если он был зол и превратился в рыбу-ежа с оттопыренными щеками, но он четко знал, что он не противник Гу Минли, поэтому он не будет действовать опрометчиво, чтобы быть побитым.

Гу Минли жестом руки сравнил высоту Гу Аня от макушки его головы и свою собственную голову, а затем послышался вредный и крайне оскорбительный смех.

— Ха... Мне придется ждать десятилетия, пока ты станешь моим противником.

Гу Ань: «...»

Он был так зол, что беспорядочно замахал руками в воздухе, а затем высокомерно вскинул два кулака. И после всего этого он показал ему средний палец.

Гу Минли: «...»

— Гу Ань, ты устал от жизни!!! -- яростный голос Гу Минли разнесся по дому.

После жеста Гу Ань побежал со всех ног. Когда он достиг лестницы, он подпрыгнул, держась одной рукой за перила. Его зад скользнул по перилам лестницы, он закричал во все горло, все еще скользя:

— Дядя, тетя, четвертый брат снова собирается меня побить!

Гу Минли погнался за ним, но, к сожалению, ему не хватило всего одного шага, чтобы поймать хитрого Гу Аня.

— Пердун, это ты первый меня спровоцировал!

Гу Ань побежал прятаться за тетей Гу, его голос звучал невинно и жалко:

— Четвертый брат, ты действительно умеешь шутить, как я могу провоцировать тебя, когда я так мал? Кроме того, я не могу победить тебя, дядя, тетя, вы должны защитить меня...

Гу Ань был очень умен, причина, по которой он не пошел к своим родителям, была в том, что он знал, что они не защитят его, поэтому, конечно, он должен был найти свою тетю в это время, хе-хе...

Он был маленьким и красивым, так что пока он вел себя как избалованный ребенок, старшие будут более или менее снисходительны к нему, по крайней мере, они не позволят четвертому брату избить его, хе-хе!

Тетя Гу успокаивающе похлопала Гу Аня по плечу и бросила на сына взгляд, похожий на нож.

— Гу Минли! Если ты хочешь что-то сделать, иди и покажи это своей матери!

Глаза Гу Минли подергивались, и он безмолвно закатил глаза.

— Просто защищай эту маленькую лису!

Мать Гу дернула Гу Аня за ухо и отругала его.

— Не притворяйся невинным. Ты не будешь чувствовать себя комфортно, если не будешь находить себе приключения на пятую точку каждый день, верно?

— Мама, успокойся...

Старик Гу спокойно посмотрел на своих двух внуков:

— Где Нуаньнуань?

— Здесь.

Ее глаза, изогнувшись в ясной улыбке, искрились, уголки ее маленького и красивого рта приподнялись в счастливой улыбке.

— Дедушка, Нуаньнуань здесь, — раздался голос Нуаньнуань, и все засмеялись, увидев ее мягкий, застенчивый и робкий вид, как у маленького белого кролика.

— Нуаньнуань, спускайся скорее, мама возьмет тебя поиграть после завтрака.

— Хорошо.

Девочка уже собиралась спуститься вниз, но Гу Минли наклонился и обнял ее.

Нуаньнуань удивилась лишь на мгновение, затем радостно улыбнулась и по собственной инициативе обняла Гу Минли за шею.

— Спасибо, четвертый брат.

Сладость голоса серьезно превышала норму.

Гу Минли выглядел пренебрежительно или даже безразлично:

— Это просто вопрос удобства.

Но уголки его рта были спокойно приподняты, он выглядел настолько глупо, что даже его мать не хотела признавать его.

Тем не менее, все были удивлены его действиями. В конце концов, Гу Минли был из тех идиотов, которые во всех видят врагов. У него была сущность ежа и характер бунтаря, он всегда жил по принципу, что все вокруг глупы. У него был вспыльчивый характер, он был особенно нетерпелив с детьми, но с Нуаньнуань он был удивительно спокоен.

Мать Гу и тетя Гу посмотрели друг на друга и увидели в глазах друг друга выражение облегчения.

Когда мать Гу повернулась, чтобы посмотреть на Гу Аня, у нее возникло острое чувство, что этот ребенок никогда не оправдывал ее ожиданий. Этот сын был так глуп. Если однажды Нуаньнуань похитят в дом твоего дяди, ты сам об этом пожалеешь!

Некий молодой мастер Гу Ань сердито посмотрел на Гу Минли и Нуаньнуань, что тут удивительного! Я все еще ее настоящий брат!

— Тетя, после ужина я отведу Нуаньнуань подстричься, ее нынешняя прическа слишком уродлива.

Старик Гу сразу же перевел свой взгляд на внука:

— Перекрась свои рыжие волосы для меня! У тебя еще хватает ума говорить, что волосы Нуаньнуань некрасивые!

Гу Минли потрогал свой нос и замолчал. Как школьному хулигану ему совсем не нравилось послушно носить школьную форму. Его волосы были последней частицей его упрямства, и он не стал бы перекрашивать их в черный цвет!

— Дедушка, Нуаньнуань здесь.

Отчитав Гу Минли, старик Гу мгновенно выполнил технику плавного изменения лица, назвав Нуаньнуань добрым и милым ребенком.

И в глазах общественности двойные стандарты были оправданы.

Гу Минли: «...»

Ладно, кто сделал его мальчиком? Самыми главными в семье Гу были девочки.

Но на его месте он бы тоже... не любил мальчиков, таких как его самовлюбленный старший брат и Гу Ань.

Его глаза встретились с глазами Гу Аня, и они оба с отвращением отвернулись.

«Почему Гу Минли выглядел еще глупее, чем раньше?»

«Гу Ань был свиньей с простым умом и сверхразвитыми конечностями!»

В этот момент мозговые волны обоих странным образом наложились друг на друга.

<http://tl.rulate.ru/book/75058/2858629>